НОВЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: СОСТАВНОЙ СИНТЕЗИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД

Пушкинский роман в стихах «Евгений Онегин» выходит за рамки национальных границ, предлагая глубокое проникновение в человеческую природу. Его сложная поэтическая структура и тематическая глубина раскрывают темы любви, судьбы и человеческого опыта с непревзойденной точностью и красотой. За почти 150-летнюю историю переводов на английский язык было предпринято множество (по нашему счету — 36) попыток передать иностранным читателям насыщенный язык и поэтическое великолепие пушкинского романа. От новаторского перевода 1881 года лейтенанта-полковника Генри Сполдинга (Henry Spalding) до знаменитого прозаического перевода Владимира Набокова (1964, 1975) и ряда значимых переводов конца XX — начала XXI века каждый автор пытался передать поэтический гений Пушкина на языке, весьма отличном от русского, оставаясь при этом верным оригиналу. Не приходится и говорить, что перевод шедевра такого масштаба и глубины, как «Евгений Онегин», с русского на любой другой язык был и остается огромной проблемой.

На сегодняшний день опубликовано 28 полных переводов. Некоторые из них вышли в нескольких изданиях, — в хронологическом порядке: Г. Сполдинг (1881), Б. Дойч (1936, 1943, 1964), О. Элтон (1937), Д. Редин и Дж. Патрик (1937), Б. Симмонс (1950), В. Арндт (1963, 1992), Э. Кайден (1964), В. Набоков (1964, 1975), Ч. Джонстон (1977, 2003), С. Д. П. Клаф (1988), Дж. Фален (1990, 1995), С. Н. Козлов (1994, 1998), Э. Бриггс (1995, 2016), М. Шэрер (1996), К. Кэхилл (1999), Р. Кларк (1999, 2011), О. Эммет и С. Макуренкова (1999, 2009), Д. Хофф-штедтер (1999), Г. Р. Леджер (2001), Т. Бек (2004), Х. Хойт (2008), С. Митчелл (2008), А. Клайн (2009), Дж. Г. Лоуэнфельд (2010, 2024), М. Хобсон (2011, 2016), Д. М. Томас (2011),

© Владимир Шильцев, 2025
DOI 10.31860/0236-2481-2025-39-295-300

Н. Портной (2016), В. Бальмонт (2020). Кроме того, существует пять неполных переводов: К. Филлипс-Уолли (1883), В. Либерсон (1975, 1987), А. Корре (1999), Д. Литошик (2001), Э. Й. Бонвер (2004); переводы М. К. Стоуна (2005), М. Бидни (2021) и Р. Е. Таннера (2022) скорее являются авторскими пересказами.

Анализ даже прозаических переводов (Набоков, Кэхилл, Кларк) показывает, насколько сложно следовать точному, иногда скрытому, смыслу оригинала на русском языке и при этом не упустить что-то либо, что еще более печально, не добавить то, чего там нет. Поэтические рифмованные переводы сталкиваются с множеством дополнительных ограничений при попытке следовать структуре, размеру и рифмованной схеме онегинской строфы, и эти досадные ошибки и грубые промахи встречаются в них гораздо чаще. Набоков утверждал, что внимание к различным деталям и тонкостям «Онегина» абсолютно необходимо для сохранения как семантической, так и поэтической красоты в рифмованных английских переводах. Как известно, он язвительно критиковал все существующие на тот момент рифмованные переводы, выполненные Дойч, Элтоном, Редин и Патриком, Арндтом, и Сполдингом, называя их все «к сожалению, доступными для читателей». Его собственные попытки переводить «Онегина» в рифму оказались неудачными; он завершил их знаменитым вердиктом «...могут ли такие рифмованные стихи, как "Евгений Онегин", быть и в самом деле переведены с сохранением рифм? Ответ, конечно же, — нет. Математически невозможно воспроизвести рифмы и одновременно перевести все стихи буквально. Но, теряя рифму, стихи теряют свой аромат, который не заменят ни пояснительные сноски, ни алхимия комментариев. <...> Меня всегда забавляет избитый комплимент, которым одаривает критик автора "нового перевода". "Как легко читается", — говорит критик. Другими словами, щелкопер, никогда не читавший оригинала, да и не знающий языка, на котором этот оригинал написан, превозносит подражание за его легкость, ибо плоские банальности заменили в нем все трудные места, о коих он не имеет ни малейшего представления».[1] К сожалению, как мы увидим ниже, ни один из многочисленных переводов конца XX и XXI века не может считаться успешным по стандартам Набокова.

Тридцать лет спустя другой переводчик, Э. Бриггс, резюмируя положение дел к концу XX века, писал: «...ни один перевод не пе-

[1] *Набоков В. В.* Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / Пер. с англ.; Науч. ред. В. П. Старк. СПб., 1999. С. 28.

редает своему читателю ничего, кроме основного сюжета и бледного отражения стиля Пушкина. *Caveat lector* <Пусть читатель остерегается — *лат.*>».[2] Причиной этого он считал значительную лингвистическую разницу английского и русского языков и отмечал, что зачастую в переводах отсутствует подлинная поэзия (рифма, темп, метафоры) и почти всегда страдает семантика (детали теряются, в стихотворных переводах добавляется много новых значений, сложность уходит).

Анализ ситуации на настоящий момент (2024 год) позволяет выделить из общего ряда шесть, на наш взгляд, наиболее успешных, широко признанных и цитируемых рифмованных переводов, выполненных сэром Чарльзом Джонстоном (Charles Johnston; далее — [CJ]),[3] профессором Энтони Бриггсом (Anthony Briggs — [AB]),[4] профессором Джеймсом Фаленом (James Falen — [JF]),[5] профессором Дугласом Хофштадтером (Douglas Hofstadter — [DH]),[6] профессором Стэнли Митчеллом (Stanley Mitchell — [SM]),[7] а также поэтом и переводчиком Дональдом М. Томасом (Donald M. Thomas — [DT]).[8] Тем не менее для всех них характерны семантические (смысловые) ошибки: наиболее часто — добавление того, чего нет в тексте (например, безыменный внук Филипьевны получает имя *Thomas*, про *прародительницу Эву* пишется "*...our Mother Eve's disastrous story*" и пр.); очень часто происходит утрирование эпизодов и эмоций, отсутствуют нюансы, мягкость и полутона, характерные для «Евгения Онегина»; также часто демонстрируется непонимание деталей, эпизодов и сцен (почему во время дуэли курки взводятся два раза, что такое вощаной столик, в чем смысл использования разных вариантов имен *Таня vs Татьяна* и *Евгений vs Онегин*, *ты* или *Вы* в письме Татьяны Онегину, *другому отдана*, куда *разбежимтесь*, *девицы*, виды Лицея, непозво-

---

[2] *Briggs A. D. P.* Pushkin: "Eugene Onegin". Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 115 (Landmarks of World Literature).

[3] *Pushkin A.* Eugene Onegin: A Novel in Verse / Transl. by Ch. Johnston. New York: Viking Press, 1977.

[4] *Pushkin A.* Eugene Onegin: A Novel in Verse / Transl. by A. D. Briggs. London: Everyman's Library, 1995.

[5] *Pushkin A.* Eugene Onegin: A Novel in Verse / Transl. by J. E. Falen. Oxford University Press, 1990.

[6] *Hofstadter D.* "Eugene Onegin": A Novel in Verse by Aleksandr Pushkin. New York: Basic Books, 1999.

[7] *Pushkin A.* Eugene Onegin: A Novel in Verse / Transl. by Stanley Mitchell. London: Penguin Books, 2008. (Penguin Classics Series).

[8] *Pushkin A.* Eugene Onegin: A Novel in Verse / Transl. by D. M. Thomas. London: The Folio Society, 2011.

лительная фамильярность в обращении, иссеченные льды Невы и т. п.). В среднем вышеперечисленные переводы имеют от 3 до 10 ошибок или неточностей на каждую строфу романа. В дополнение к этому все переводы, несмотря на старания переводчиков, имеют от одной до четырех неточностей в передаче онегинской строфы (чаще всего — отклонение в ударениях от четырехстопного ямба и использование неточных или приблизительных рифм, зачастую простительных в английской поэзии, но не имеющих места в «Евгении Онегине»).

Ввиду отсутствия прогресса в традиционных рифмованных переводах пушкинского романа автором предложен новый подход, названный «составным» или «синтезированным»: тщательно отбирая и сочетая строки из вышеупомянутых шести уже существующих английских переводов, а также внося дополнительные корректировки, этот перевод нацелен на сохранение красоты и глубины шедевра Пушкина. Перевод заимствует текст только на уровне отдельных строк и рифм из различных источников. Включая элементы из нескольких источников, синтезированный перевод стремится предоставить доступный английский перевод, одновременно учитывая множество аспектов оригинального стихотворения — предполагаемый смысл (и часто двусмысленность), ритм, количество слогов и рифму. Так получилось, что ни одна строфа получившегося синтетического перевода не была взята целиком из какого-либо одного источника. Устраняя многочисленные ошибки и несоответствия предыдущих переводов, наш составной перевод стремится к точности смысла, семантической точности и поэтическому совершенству.

В качестве примера ниже приведем наш перевод XVI строфы второй главы. В нем первое четверостишие взято из перевода Чарльза Джонстона [CJ], при этом строчки 3 и 4 сильно изменены [CJ**], но без изменения рифм «started / departed» и «dispute / fruit»; во втором четверостишии строки 5 и 6 взяты у Энтони Бриггса [AB], а строки 7 и 8 — у Дональда Томаса [DT]; в третьем строки 9 и 12 сочинены автором [VS — Vladimir Shiltsev], а строки 10 и 11 заимствованы у Джеймса Фалена с модификациями [JF**]; и, наконец, заключительные две строки найдены наиболее оптимальными у Стэнли Митчелла [SM] и Энтони Бриггса [AB] соответственно. Обратим внимание, что в оригинале Пушкина 57 русских слов, тогда как английский перевод содержит 77 слов, при этом общее количество слогов сохраняется (118) — в правильном порядке и структуре «онегинской строфы». Тот факт, что английский язык несколько менее гибок в лингвистическом плане и что среднее ан-

глийское слово примерно на 30% короче русского, является одной из проблем, отмеченных всеми переводчиками.

Меж ими все рождало споры	Between them, every topic started [CJ]
И к размышлению влекло:	Reflection or provoked dispute: [CJ]
Племен минувших договоры,	The pacts of races long departed, [CJ**]
Плоды наук, добро и зло,	The usefulness of learning's fruit, [CJ**]
И предрассудки вековые,	Old prejudices, still abiding, [AB]
И гроба тайны роковые,	The mysteries the grave is hiding, [AB*]
Судьба и жизнь в свою чреду,	And good and evil, life and fate — [DT**]
Все подвергалось их суду.	All these and more they would debate. [DT]
Поэт в жару своих суждений	The poet oft recited many [VS]
Читал, забывшись, между тем	Selections from the Nordic lays [JF*]
Отрывки северных поэм,	In hot debate, with eyes ablaze, [JF**]
И снисходительный Евгений,	And friendly, lenient Evgeny [VS]
Хоть их не много понимал,	While little grasping them, in truth, [SM]
Прилежно юноше внимал.	Gave all attention to the youth. [AB]

Как результат, рифмы получившегося синтетического перевода основного текста «Евгения Онегина» (главы 1—8) заимствованы из следующих источников:

35% (701) из перевода Джеймса Фалена
19% (372) из перевода Чарльза Джонстона
17% (349) от Владимира Шильцева
17% (332) из перевода Стэнли Митчелла
9% (179) из перевода Энтони Бриггса
9% (175) из перевода Дугласа Хофстадтера
6% (117) из перевода Дональда М. Томаса
4% (76) из перевода Владимира Набокова[9]
3% (54) из перевода Роберта Таннера[10]
0,5% (10) из перевода Джерри Блейзи

Интересно отметить, что 10 подходящих рифм были предложены английским редактором профессором Джерри Блейзи, который вместе с автором прочитывал и комментировал каждую строчку этого перевода на предмет ее звучания для читателя, для которого английский язык является родным.

[9] *Pushkin A.* Eugene Onegin: A Novel in Verse / Transl. with Commentary by Vladimir Nabokov. Princeton University Press, 1964.

[10] *Pushkin A.* Eugene Onegin: A Novel in Verse / Transl. by R. E. Tanner. New York: Poets & Traitors Press , 2022.

В качестве заключения приведем основные достижения нового синтетического перевода «Евгения Онегина» на английский:

1. Вырос уровень поэтического перевода: правильно передана онегинская строфа основного текста AbAbCCddEffEgg, имеющая 118 слогов на строфу четырехстопного ямба, без ошибок и сбоев в ударениях, без тривиальных рифм *beside her — spied her; content — discontent* и не-идеальных (slanted) *perfection / exception*, и пр.; правильно переданы рифмо-структуры вставок в романе (*Письмо Татьяны Онегину, Письмо Онегина Татьяне, Песня девушек, Примечания* Пушкина).

2. Получена наилучшая семантическая точность перевода: каждая глава «Онегина» содержит примерно 300 семантических единиц и 3000 слов; наиболее семантически точный прозаический перевод Набокова содержит примерно 0,3—0,6% ошибок/неточностей, в то время как лучшие рифмованные переводы имеют до 30% семантических ошибок разного уровня (10—25% у Джеймса Фалена, 15—25% у Чарльза Джонстона и 20—35% у Стэнли Митчелла. Новый синтетический перевод имеет 3—7% ошибок / неточностей, это самый близкий к набоковскому перевод по критерию подбора слов и фраз.

Предложенный метод позволяет и далее повышать уровень поэтического перевода «Евгения Онегина» в отношении семантики, ритмики и поэтики, причем не только на английском, но и на других языках. Автор планирует создать широкую открытую коллаборацию иностранных студентов и профессоров по дальнейшему применению метода синетического перевода пушкинского романа, предполагающую коллективное утверждение изменений, включение всех успешных коллабораторов в список соавторов *open-source/open-access* публикации, с возможным привлечением генеративного искусственного интеллекта (Artificial Generative Intelligence).

Владимир Шильцев